

Только что я поцеловала человека, который был печально известен как тиран.

Никто бы не догадался, что я сделаю это. Даже он сам.

Честно говоря, я признаю, что это был слишком импульсивный поступок.

Но мужчина, которого я поцеловала, спокойно улыбался без видимого волнения.

— Марибель, да?

— Да, Ваше Величество.

— Почему ты поцеловала меня?

Я взглянула на девушку рядом со мной, которая застыла с ошарашенным выражением на лице.

Девушка с розовыми волосами, чье лицо казалось несравненно прекрасным, была моей младшей кузиной, Аринель.

— Потому что моя кузина любит Вас, Ваше Величество.

— Неужели?

Его рука обвилась вокруг моей талии.

Образовавшееся между нами расстояние мгновенно исчезло.

Хладнокровная, властная улыбка мужчины заполнила мой взгляд.

— Открой рот. Если ты собираешься сделать что-то, то делай это правильно.

Когда я посмотрела в его глаза, которые, казалось, хотели поглотить меня в этот момент, я медленно протянула руки и обвила их вокруг его шеи. Эти колючие взгляды сестры — не мое дело.

— Я не хочу, чтобы ты отстранялась. Если ты это сделаешь, я тебя укушу.

Я поцеловала его так же глубоко, как сейчас.

Это было частью моей мести.

* * *

Говорят, что смерть ужасно несправедлива.

Однажды Марибель уже испытала это на себе.

Виновата в этом была та, кого она любила и лелеяла больше всего, ее младшая кузина Аринель.

Эту смерть можно было описать одним словом. Предательство.

— Как ты можешь быть такой глупой, сестренка. Я обманывала тебя все это время.

Злорадный смех заполнил комнату, в которой находились только они вдвоем. Марибель слабо закрыла глаза. По ее щеке покатилась большая слеза.

«Я собираюсь отомстить.»

— С самого начала на твоей стороне никого не было. Они все были со мной. Сестра, ты даже не знала этого и всегда стремилась угодить каждому, не так ли?

Обладательницей голоса была красавица Аринель, которая связала свои прекрасные розовые волосы в высокий хвост.

Она всегда была такой, у нее была легкая радостная улыбка и добрый взгляд.

Однако, теперь это прекрасное ангельское лицо выглядело так, как будто оно принадлежало дьяволу.

Марибель ничего не могла поделать, даже глядя на злобную улыбку сестры. Стало труднее дышать. Ее тело медленно твердело, как гипсовая статуя, девушка не могла даже моргнуть и пошевелиться.

Единственное, что она могла делать — плакать. Аринель посмотрела на сестру, которая безудержно рыдала с открытыми глазами и коснулась руки Марибель, лежавшей на кровати.

— Как ты? Чувствуешь, что твое тело твердеет? Дело не в том, что ты на самом деле

застываешь, просто твои нервы парализуются. Я долго искала этот яд ради тебя, сестра.

После этих слов на ее лице появилась озорная улыбка. Под опущенными ресницами Аринель, словно выражавшими печаль, было скрыто лицо, которое так сильно сдерживало смех, что она могла взорваться.

— Не презирай меня слишком сильно. Я должна была выбросить ненужные вещи. Сестра, ты старательно исполняла свою роль. Отец сказал тебе спасибо за это.

Это была явная насмешка.

— Было бы лучше, если бы ты ничего не узнала... Ну, что я могу поделать. Уже поздно сожалеть.

Аринель положила подбородок на стол, напевая и наблюдая за кухней.

Марибель понимала ее. Эти слова были верны. Она узнала об этом. Ее сестра была довольна тем, что их семья не может оставить ее в живых.

— Нельзя допустить утечки информации о том, что мы замыслим измену. Так ведь? Это ранит мои чувства, но тут уж ничего не поделаешь. Потому что ты узнала обо всем, сестра. Это твоя вина. Ах, неужели ты думала, что мы настоящая семья?

Девушка затаила дыхание, прислушиваясь к хохочущему голосу Аринель. Если бы ее тело не было парализовано, эти люди бы просто задушили бы ее. Однако Марибель ничего не могла с этим поделать. Она застыла в кресле, и слезы без конца текли из ее глаз.

— Уххх...

— Хм, что? Твой язык тоже должен был онеметь.

— Ух...аххх...уххх...

— Ха-ха, что это такое? Ты просто идиотка!

«Задевает твои чувства? Ничего не можешь с этим поделать? Почему бы тебе не взять зеркало и не посмотреть на себя, прежде чем говорить? Ты должна увидеть все своими глазами, чтобы понять, насколько нелепа твоя ложь.»

"Я собираюсь отомстить", — вот что Марибель хотела сказать.

«Я собираюсь отомстить. Я собираюсь убить вас всех. Я прикончу вас всех, раздену, сдеру кожу и разрежу на куски.»

Но как это сделать?

Марибель медленно умирала. Она ничего не могла изменить.

Бам!

Ее тело упало на пол. Сознание девушки померкло. Сожаление сменилось глубокой ненавистью.

«Почему я такая слабая? Почему сейчас я медленно умираю? Меня предали люди, которым я доверяла и которых любила.»

— О... старшая сестра! Сестра упала в обморок! Доктора! Вызовите врача!

«Я собираюсь отомстить. Я определенно убью тебя. Даже если я умру, я убью тебя. Ты украла у меня все и не была удовлетворена, поэтому вдобавок отняла мою жизнь. Я убью тебя во что бы то ни стало.»

— Ах... сестренка... не закрывай глаза...

Это была игра, от которой мурашки бегали по коже, и только Марибель могла посмеяться над ней.

Пытаясь не расхохотаться, Аринель плюхнулась на пол перед сестрой. На лице, которое было скрыто тенью, появились слезы и ухмылка.

— Сестра... только немного, хах, подожди немного...

Ее рука прикрыла глаза Марибель. Это была самая ужасная смерть, которую девушка могла себе представить.

— Н-нет, сестренка, сестренка, открой глаза...

— Мисс, я понимаю ваши чувства, но...

— Пусти, пусти! Сестра, пожалуйста, открой глаза, проснись!

Сквозь угасающее сознание Марибель слышала притворные крики сестры.

«Если бы у меня был еще один шанс...» - Подумала она.

Это бесполезная мысль. Какая месть? Единственное, что Марибель могла сделать — встретиться лицом к лицу со смертью.

«Безмерно глупая, марионетка Марибель Эденберг, это тебе очень подходит.»

«Но если мне дадут еще один шанс, я убью тебя своими руками, Аринель. Тебя и твою семью, которую я любила, я убью вас всех.»

«Так что ты должна быть благодарна за мою смерть.»

Это была последняя мысль девушки.

"Сестра, скоро все наладится." — Эти слова Марибель постоянно слышала от своей кузины.

— Тебе следовало сказать это раньше. Почему теперь ты обвиняешь меня, когда раньше бесстыдно молчала?

«Если бы я знала, что они вернутся ко мне вот так...»

Аринель ненавидела Марибель и та не догадывалась об этом. Она была одурачена добротой сестры и просто думала, что Аринель будет любить ее так же сильно, как она любила ее.

Оглядываясь назад, девушка понимала, что все закончилось только предательством и ее смертью. Кому-то это может показаться смешным, но эти двое были очень близки. Когда родители семилетней Марибель умерли, единственной, кто беспокоился о ней, была только Аринель.

— Сестра, все в порядке. Все будет хорошо. У тебя есть я и мои родители. Ты не одинока.

Произнеся эти слова, Аринель спросила Марибель, не хочет ли она, чтобы ее семья, семья младшего брата ее отца, жила с ней в доме Марибель.

— Здесь много воспоминаний о твоих родителях. Сестра, ты же не хочешь жить где-то еще, верно? Мы будем жить с тобой, пока ты не поправишься.

— ...Вам не сложно?

— Ну конечно нет! Мы — семья! Как насчет того, чтобы остаться вместе до церемонии совершеннолетия? И тогда ты сможешь получить официальное наследство от семьи.

— Хорошо.

Марибель была еще молода и недостаточно умна, чтобы отказать близким родственникам в желании жить вместе. Это было причиной всех несчастий, с которыми она столкнулась.

Дядя Лоренц Эденберг вместе с Аринель и ее матерью быстро собрали свои вещи и переехали в поместье. Комнату, в которой раньше жили родители Марибель, теперь занимали ее дядя и тетя.

— Аринель, горничной, кажется, не будет сегодня. Где же она?

— Твоя горничная? Она уволилась.

— ...Уволилась?

— Да. Она сказала отцу, что больше не может здесь работать.

— Но меня она не предупреждала...

— Может быть, ты ей не нравилась? — Аринель сказала эти слова так, как будто они были совсем незначительными, пока наливала молоко в чай.

И это еще не все. Горничные, слуги и даже управляющий поместья, которые наблюдали за взрослением Марибель, были заменены. Последовавшие за этим слова заставили Марибель замолчать. Слова о том, что все это ради нее:

— Они были жадны до твоих драгоценностей и слишком неуклюжи. Как посмели слуги вмешиваться в личную жизнь своего хозяина? Это же абсурд.

Марибель не могла протестовать, и постепенно все слуги особняка стали подчиняться только Лоренцу. Ее называли мисс, а Лоренца — господином. Как раз из-за этого разница была очевидна.

Отец Аринель считал Марибель бельмом на глазу и хотел стать главой семьи. Если бы девушка попыталась возразить, Аринель остановила бы ее.

— Сестра, ты не можешь сейчас работать! Не волнуйся слишком сильно. После церемонии совершеннолетия ты станешь главой дома. Что бы ни говорили другие, ты — землевладелец.

— Но... лучше было бы поговорить с дядей...

Аринель, заметив, что сестра что-то бормочет себе под нос, нерешительно сказала:

— Может быть, тебе не нравится жить с нами?

Марибель широко раскрыла глаза от удивления. Ее кузина сложила руки вместе с мрачным выражением лица.

— Мне очень нравится жить с сестрой, а тебя что-то не устраивает?

— Нет, дело не в этом...

— Скоро твоя церемония совершеннолетия. У нас не так много времени, чтобы пожить вместе, так что не могла бы ты просто немного подождать?

Марибель не могла отказать младшей сестре, которую очень любила. Она была слишком милой.

В конце концов девушка приняла решение, которое сама считала глупым.

— Ох, ладно. Это только до церемонии.

— Да! Я люблю тебя, сестренка!

Вспомнив свое первое обещание, данное Аринель, Марибель с нетерпением ждала, когда станет взрослой.

И в этот долгожданный день...

— Решено, что я, младший брат прошлого главы семьи, временно займу его пост. Ты еще слишком молода. Я буду занимать эту должность до тех пор, пока ты не вырастешь и не станешь по-настоящему взрослой.

То, что она услышала, было как гром среди ясного неба.